

Александр Малиновский

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ТРЕХ
СМЕЛЬЧАКОВ

Посвящается Саше и Еве

Александр Малиновский

 ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ТРЕХ СМЕЛЬЧАКОВ

Повесть - сказка

Самара

2010 г.

УДК 821. 161. 1-3-93
ББК 84(2Рус=Рос)44
М19

Для младшего и среднего школьного возраста

Малиновский А. С.

М19 Приключения трех смельчаков: Повесть-сказка / Александр Малиновский; АНО "Просветительский центр "ПЕРЕСВЕТ". - Самара, Самарское отделение Литфонда, 2010. - 48 с.

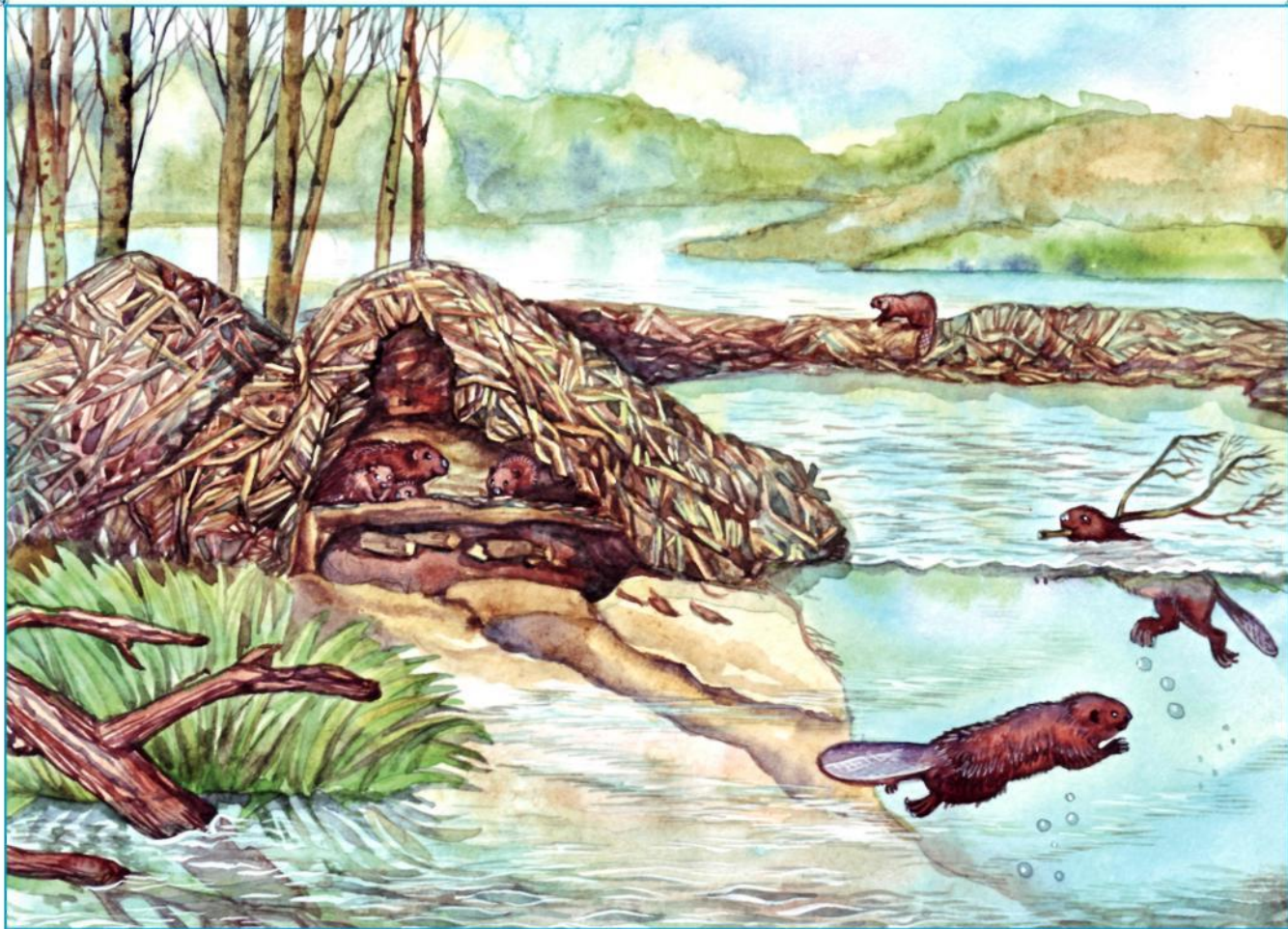
ISBN 987-5-9597-0112-3

Самарский писатель Александр Малиновский написал более десяти книг для взрослых. "Приключения трех смельчаков" - его четвертая книга для детей. В ней он рассказывает о необычайных приключениях трех друзей, отправившихся в путешествие по большой реке, их дружбе и взаимопомощи. О том, как надо стремиться к своей цели; уметь трудиться для того, чтобы мечты сбылись.

УДК 821. 161. 1-3-93
ББК 84(2Рус=Рос)44

ISBN 987-5-9597-0112-3

© Малиновский А. С., 2010
© Александрова М. С. (иллюстрации), 2010
© АНО "Просветительский центр ПЕРЕСВЕТ"
(оформление), 2010

НА МАЛЕНЬКОЙ И ТИХОЙ РЕЧКЕ

ывает же такое: подружались однажды бобр Боря, тушканчик Тиша и скворушка Сережа. Да так крепко, что задумали вместе совершить путешествие в дальние страны. Они бы подружались и раньше, но долго не попадались друг другу на глаза.

Известно, что бобры живут на озерах и реках. А тушканчики обитают в поле, в степи. Выходят из своих нор только ночью. Скворцы - другое дело. Они любят жить около человека, в скворечниках. Иногда делают гнезда в дуплах деревьев, под карнизами.

Ночью скворцы спят.

Многие знают, как самоотверженно трудятся бобры. Они способны строить на речках плотины и поднимать тем самым уровень воды. Возводят целые поселки из своих хаток, которые служат им как временное убежище...

Живут они чаще всего в земляных норах. На одной маленькой и тихой речке вместе с сородичами и жил бобр Боря.

В своем доме бобры делают два этажа. Взрослые бобры и их детки живут на втором этаже. Там у них мягкая подстилка. А на первом они хранят съестные припасы. Выход из нор у бобров всегда скрыт глубоко под водой. Каждый раз, входя или выходя, они, получается, принимают водную ванну. Такие чистюли!

Казалось бы: живи и радуйся!

Но бобр Боря последнее время грустил.

«Неужто я всю свою жизнь проживу на одном месте? И не увижу ничего больше?» - задавал он себе вопрос.

Ему стало веселее, когда рядом поселились выдры. Была среди них одна - веселая придумщица Вика. Они быстро подружились. Выдра – замечательная ныряльщица. На рыбную ловлю она выходила после захода солнца и готова была ловить всю ночь. Вика угощала Борю рыбой, но он отказывался. Что это за еда? Вот сочные ивовые ветки – это совсем другое дело! Кора и листья тополя, осины и ясеня – тоже ничего!

Полюбились им забавы на песчаной горке. Горка на берегу речки была высокой и крутой. Они вместе убирали с нее всякий мусор и ветки, а потом катались.

Вика на своем гладком и плотном меху любила это делать, скатываясь по мокрому песчаному желобу с горки прямо в воду. Когда ей было весело, она хихикала, когда злилась – противно трещала. Она так порой шумно веселилась, что у него болела от этого голова.

Вскоре бобру Боре наскучила одна и та же игра. Он начал читать книжки. Из книжек Боря узнал, что люди перестали охотиться на бобров. Поэтому он теперь не боялся людей. Потом Боре захотелось совершить путешествие и написать об этом книгу.

В один счастливый день ему пришла в голову мысль сделать плот на своей маленькой речке и отправиться на нем к большой реке - Волге, а потом – к морю. А там, глядишь, доберется до Африки!

Выдра Вика его не поддержала. Ей было хорошо и на маленькой речке.

...Когда однажды бобр Боря увидел ночью тушканчика, то еще больше поверил книгам, которые читал. В одной из них было написано, что у тушканчиков голова, как у зайца, усы, как у белки, тело и передние ноги, как у мыши. Задние ноги, как у птицы и львиный хвост. Так все и было! Он сказал об этом новому знакомому и тот сразу, за-уважал его за ученость.

- А еще ты очень похож на кенгуру, - сказал бобр.

В другой раз они встретились вечером.

- Расскажи мне про кенгуру, - попросил тушкан, легко прыгая вокруг бобра на своих длинных задних лапах.

- Это очень большое животное! Ты, по сравнению с ним, муха! Они такие забавные. Кенгуру рождаются с сумками на животе и носят в них своих детенышей.

- Вот бы посмотреть на тётеньку кенгуру с сумкой, - загорелся тушканчик. - Сколько интересного там, где нас нет.

Бобр глядел на резвого тушкана, и ему становилось весело. Не теряя важности, он заверил:

- Это вполне возможно!

- А как? - шевеля своим львиным хвостом с кисточкой волос, разделенных пробором, спросил тушканчик. Он сел рядом, опираясь на подошвы задних ног. Его густой и мягкий мех в лучах заходящего солнца светился песочным цветом.

- Я собираюсь плыть в Африку. Туда, откуда родом тушканчики, - ответил бобр. - Родина кенгуру - Австралия. Но, может, они живут и в Африке? Надо проверить! - Сказав так, бобр хитро улыбнулся.

- Возьми меня с собой! Я очень прошу, - взмолился тушканчик Тиша. - Здесь я все уже видел!

- Будешь помогать строить плот, - строго сказал бобр, - возьму!

Он был доволен, что заинтересовал Тишу. Ему надо было набрать команду для плавания.

Звуки, похожие то на визг маленьких котят, то на глухое хрюканье, теперь слышались со всех сторон. Потом тушканы начали скакать и стали похожи на желтые молнии. Такие они быстрые!

- Ты мне подходишь, - согласился бобр Боря. - Я - пловец и ныряльщик. Могу находиться под водой до четверти часа. А ты - быстро бегаешь по песку. Это в нашем походе пригодится.

Следующей ночью они вместе мастерили плот. Тушканчик удивлялся тому, как быстро у поваленного дерева бобр удалял сучья и ветки. После того как он перегрызал дерево на небольшие бревнышки, они дружно сталкивали их в воду.

Все это друзья делали только в ночное время и в укромном месте.

Однажды, когда они ранним утром ставили мачту посередине плота, их увидел скворушка Сережа.

Споро трудились бобер Боря и тушканчик Тиша, но с появлением нового друга дело пошло еще быстрее.

Даже во время отдыха скворушка не бывает без дел. Его карие глаза не знают уныния.

Глядя на легко порхающего скворушку, тушканчик спросил:

- Сережа! А куда скворцы улетают зимовать?

- Я не успел узнать, - произнес тот, - я в этом году только родился.

Туже затягивая крепление мачты, бобр пояснил незнайкам:

- Скворцы улетают от холода в Северную Африку. Много их останавливается в Южной Европе.

Скворушка Сережа помогал своим новым друзьям изо всех сил. Ему тоже захотелось проплыть по Волге до самого моря.

Команда подобралась для путешествия отличная. Каждому не терпелось посмотреть дальние страны. И каждому друг с другом было интересно.

ПОЮЩИЕ ЕЖИКИ

Одергивая чутким первным носом, ежик деловито шастал по прошлогодней осиновой листве вдоль воды. Наткнувшись на коряжину, спокойно стал ее обходить. Смешно семеня проворными ножками вдоль толстой лесины, припнюхивался. Видимо, надеялся, что обнаружит грибы.

И тут иглокожий, подняв мордочку, увидел плот с путешественниками. Они плыли, задевая свисающие с берега над водой ветки.

Это был их первый день плавания. Река была широкая и полноводная, но это не пугало смельчаков.

Заметив плывущих, ежик вмиг изменился. Надвинув колючий капюшон на голову и обнажив острые зубы, он встал в оборонительную позу.

- Какой же ты негостеприимный, - приветливо проговорил бобр Боря. Он ухватился за гибкую ивовую ветку, и плотик остановился.

- Мы тебя не тронем. Просто ты первый, кого мы встретили в своем плавании. Не бойся нас!

Ежик начал фыркать и топтать ногами. Он то наступал, то откатывался к коряжине.

Когда скворушка Сережа взлетел над его головой, разгневанный ежик свернулся в неприступный комок. Так он привык себя вести при встрече с совами, барсуками, хорьками и другими постоянными своими врагами.

- Вот заберем сейчас тебя с собой на наш плот и поплывем по воле волн. Когда еще ты сможешь совершить такое путешествие! Если у тебя нет имени, будем звать тебя Митькой.

При таких словах бобра Бори тушканчик Тиша, сидя под навесом из камыша, сжался в комок. Ему сделалось очень даже неудобно. Он не хотел, чтобы ежик стал членом их команды. Все дело в том, что ежики охотятся на тушканчиков. Едят они также песчанок, ящериц, змей...

Бобр Боря наверняка знал это, но забыл. Он был осторожен и начитан, однако и доверчив не в меру. Всегда смотрел на всех через свои большущие очки добрыми глазами.

Как только скворушка Сережа залетел за коряжину, все стало понятно. Там в гнезде из травяной ветоши и старых листьев копошились маленькие ежата.

Прошло всего чуть больше двух недель со дня их рождения. На двенадцатый день у них, как положено, открылись глаза. Хотя ежата уже глядели, но были еще беспомощные и нуждались в защите.

Ежат оказалось четверо. Розовые тельца их вместо иголок были покрыты сыпью из мягких наростов. Их пороссячьи мордочки, украшенные темными атласными пяточками, были прижаты друг к другу. Они, будто сговорившись, молчали.

- Такие молодцы!

- Боря, давай не будем выходить на берег, - предложил скворушка Сережа.

- Почему? - отозвался бобр, орудуя веслом. - Заберем ежа. С ним будет по ночам нескучно.

- Тут гнездо.

- Ты видишь гнездо? - спросил капитан Боря.

- Да! Оно в траве. В нем четыре маленьких ежа.

- Уважительная причина, - сказал рассудительный капитан, - возвращайся на плот. Будем отчаливать. Он солидно восседал на краю плота и был похож на огромную крепкую мышь.

«Ура! Ура!» - чуть было не крикнул тушканчик. Но сдержался. Ему не хотелось, чтобы его друзья знали, что он не переносит ежей. Все-то их любят.

Едва плотик скрылся за поворотом реки, ежик развернулся. Он высунул свою продолговатую мордочку с повеселевшими бусинками глаз и, почти как человек, облегченно вздохнул.

И тут из-за укрытия появилась ежиха. Ежик встал, и они пошли навстречу друг другу.

Сблизившись, ежи поднялись на задние лапки, передние поджали, словно бы кланяясь друг другу и, ткнувшись носом к носу... запели. Да! Да! Запели! Слышался глухой свист, рокот, ворчание...

Их верные родительские сердца радовались тому, что детки их целы и невредимы и они оба остались живы. Радовались тому, что так хороша жизнь, когда она мирная.

Вот подивились бы наши друзья, увидев и услышав поющих ежей! Но их плотик был уже далеко.

Неунывающий скворушка Сережа, прохаживаясь на мачте, сказал: - Не было у нас в команде ежика, и этого поминай как звали.

Тушканчик не выдержал своего молчания и громко зафыркал в ответ из своего укрытия.

Видать, сильно переволновался длиннохвостый.

БОЛЬШОЙ И ДОБРЫЙ ДРУГ

яркий солнечный денек, когда наши путешественники весело плыли мимо огромного красивого города, в местном цирке грустил слон Никифор.

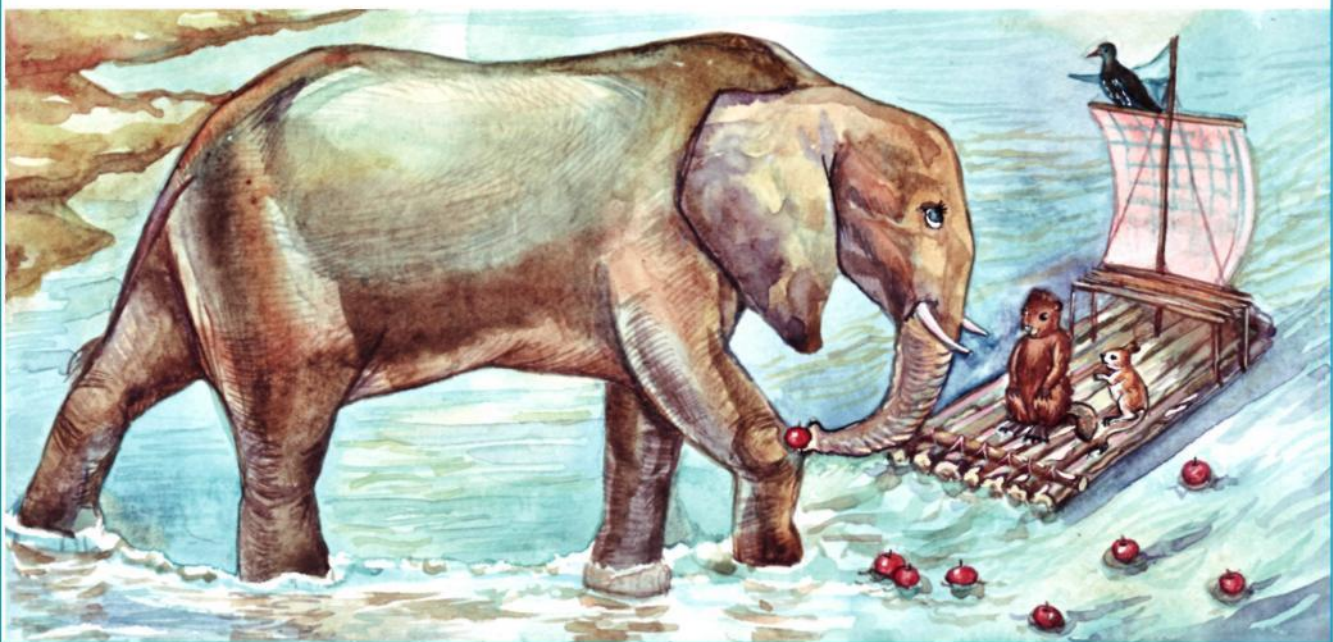
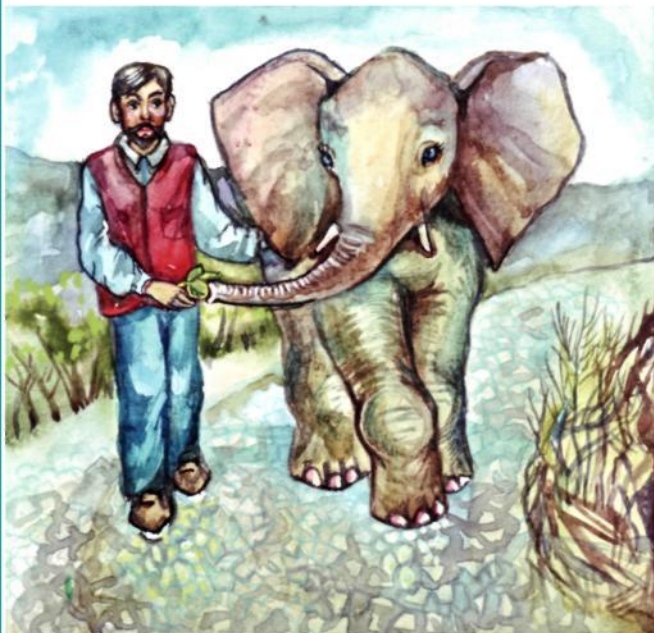
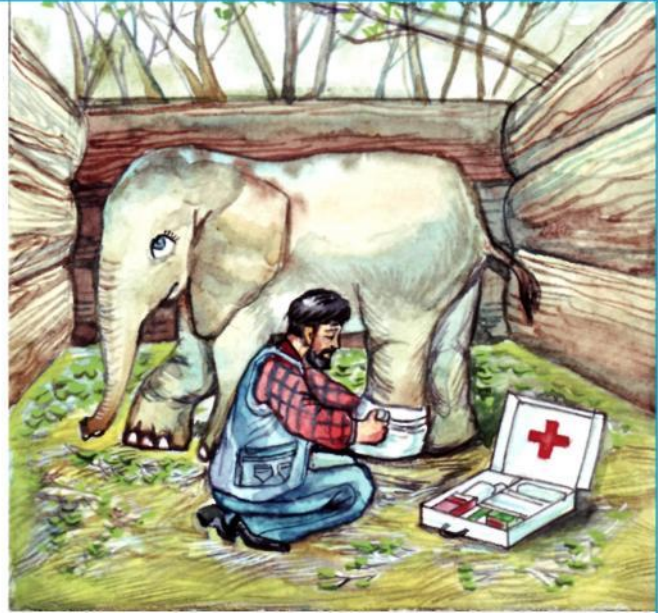
Ему давно надоело жить в неволе. Скучно стоять, как сейчас, одному в пасмурном слоновнике.

Слоны спят мало. Последнюю неделю Никифор почти совсем не спал.

Ему вспоминалось детство. Когда Никифору было не более двух лет, весил он всего около пятисот килограммов, а не три тонны как сейчас. Он жил тогда не в цирке с цепями на ногах, а на воле. Но случилась беда: в заднюю левую ногу ему попала заноза.

Охотник поймал слоненка и поместил в тесный загон из толстых и крепких бревен. Там трудно было даже пошевелиться.

Охотника звали Вернер. Он был белый. Его надо было бояться сильнее, чем чернокожих. Слоненок знал, какое у белых оружие. Но охотник оказался добрым.

Он обработал рану спиртом. Пленник ревел от ярости и боли. Когда боль утихла, он успокоился. Охотник потом еще два раза чистил рану и делал перевязки. Теперь слоненок переносил боль стойко. Он был благодарен своему спасителю и крепко привязался к нему.

Рана зажила, и его выпустили на волю. Когда он встречался с охотником, то подбегал к нему, захватывал его руку хоботом и клал ее на то место, где была зажившая рана. Так слоненок благодарил своего спасителя.

Они стали друзьями. Да такими, что слоненок стал жить у человека. Охотник звал его Лордом.

Но снова беда: охотник скоро погиб, и Лорда продали. Его увезли из Северной Кении, и он оказался в незнакомой холодной стране. Вначале он попал в зоопарк, а потом в цирк.

И никто уже не звал его Лордом. Ему дали имя Никифор.

Люди не знали, что он Лорд, а те, кто знал, были далеко.

У слонов отличная память. Они никогда ничего не забывают. Никифор всю жизнь помнил запах своего спасителя, охотника Вернера. Если бы он был жив, слон мог бы и сейчас с закрытыми глазами узнать его среди огромной толпы людей.

В детстве ему нравились пещеры в холодных высокогорьях. Его предки, африканские слоны, жили около них более миллиона лет.

В эти пещеры приходили антилопы, обезьяны, буйволы. Им была нужна для жизни соль. В местных растениях ее очень мало, потому звери лизали или грызли стены соляных пещер.

Слонам лизать мешали бивни и хобот. Они царапали сначала стены бивнями, добывая крупные куски. Потом хоботом отправляли их в рот и неторопливо обсасывали.

Никифор помнил, как он сначала пугался, путешествуя по пещерам, пробираясь под их тяжелыми сводами. Там бродили леопарды и гиены в надежде поживиться легкой добычей.

Обычно взрослые слоны шли по коридору цепочкой, положив хобот на спину впереди идущего. Маленькие слонята шли около их ног.

Слоненку было страшно, но интересно.

«Теперь хотя бы одним глазом посмотреть, что делается в этих пещерах», - часто думал слон.

Ему хотелось, чтобы его, как в детстве, звали Лордом.

Он решил уйти из цирка. Рано утром, потихоньку открыв ворота, Никифор вышел на улицу.

Наших путешественников он повстречал случайно и вовремя для них. Друзья терпели кораблекрушение, если их плот назвать кораблем. Наскочив еще вечером на старые деревянные сваи и большую корягу недалеко от берега, они застряли.

Смельчаки пытались всю ночь до самого утра выбраться из плена, но без результата. Им помог это сделать сильный Никифор. Он легко выдернул поочередно из песка хоботом две сваи вместе с коряжиной и освободил плот. Толстые темные бревна положил на бережок.

Все его движения были последовательны и неторопливы.

- Ты замечательный друг! Спасибо тебе, - сказал за всех бобр Боря.
— Как тебя зовут?

Слон заурчал в ответ:

- Зовите меня Лордом.

Дружная тройка стала перебирать и сушить снаряжение, а слон шумно купался в реке, поливая себе воду на спину из хобота.

Когда все было готово к отплытию, он легонько оттолкнул плот от берега.

И тут слон увидел плывущие по воде красные яблоки.

Его маленькие глазки весело засветились. Он хоботом подхватил самое крупное и протянул его капитану Боре. У слона было преотличное настроение. Он тихо мурлыкал.

Бобр взял яблоко. Улыбаясь, сказал:

- Как жаль, что мы расстаемся. Нам надо плыть!

- И мне надо торопиться, - сказал Лорд.

- А куда ты спешишь? - поинтересовался тушканчик Тиша, ковыляя на задних ногах по бревну.

- В Африку, - деловито отозвался слон.

- И мы туда же! - воскликнул скворушка Сережа, - нам по пути!

Слон задумчиво стоял на мокром песке у воды. Он так любил, когда рядом друзья. Но как сделать большущий плот, чтобы он выдержал и его?!

...Слон уже поднялся на крутой песчаный берег, когда услышал голоса уплывающих друзей:

- До встречи в Африке!

Он повернулся, посмотрел на серебряную реку, уносящую дружную команду и помахал головой. Потом повторил, как эхо:

- До встречи в Африке!

МНОГОГОЛОСАЯ ГОСТЬЯ

Скворушка Сережа общительный и веселый. Но это еще не все. У Сережи особый талант.

Только в кустах на берегу подаст голос птичка зоряночка, наш Сережа тут же ее голосом отзовется: «Тик, Ти-иик!». Выдаст колена зеленушка или коноплянка, тут же скворушка запоет их голосами.

А захочет Сережа и кошкой замыкает. Может человеческим голосом заговорить. Его бабушка умеет песенку петь совсем как человек. Она и научила Сережу такому мастерству.

Скворцов трудно увидеть в плохом настроении. Кажется, это им незнакомо. Они всегда готовы попеть, шевеля забавно крыльями и хвостом. Правду сказать, песня скворца порой похожа на простую болтовню, но ее приятно слушать - она радостная. Тушканчик Тиша любит песни своего друга.

Тиша такой же безобидный, как скворец.

Два сапога пара. Они по очереди несут на плоту свою вахту. Сережа - днем, Тиша - ночью.

Когда запекает скворушка Сережа, большие карие глаза тушканчика Тиши тотчас становятся озорными. Он начинает шевелить своими огромными ложкообразными ушами и постукивать в такт лапками, на каждой из которых по пять пальчиков.

Капитан бобр Боря уже привык к их проказам.

Сегодня, пролетая вдоль берега, скворушка Сережа увидел, как одна за другой выбегают из зарослей больших лопухов аккуратные красивые птички. То опуская свои рыжие, с черными полосками хвосты, то забавно вздергивая их, они бегали по маленьким песчаным островкам.

Скворушка Сережа догадался: так они ловят себе на завтрак букашек. Он сел на ветку и стал наблюдать.

Увидев скворца, птички спрятались под широкими листьями лопухов. Одна из них, самая любопытная, вылетела и села рядом на ветку.

Птичка была в пестром наряде. Перья ее хвоста, темные в вершинах и рыжевато-красные в основаниях, слегка шевелились. Горло и грудь у нее — ярко-синие, снизу окаймлены рыжей и черной полосками. Спереди на шее — белое пятно.

- Ты кто? - первый спросил скворушка.

- Варакушка, - нисколько не боясь, ответила птичка.
- Ты здесь живешь?
- Да. И не одна! Нас много.
- А куда ты улетаешь зимовать? - спросил скворушка.
- В Северную Африку, иногда на юг Азии.
- А я вот пока никуда еще не летал. Не успел, - сказал скворушка.
- А в Америке была? - допытывался он.
- Нет, - ответила беспечно варакушка.
- Жаль, - произнес скворушка.
- Почему?
- Там живет колибри. Я так ее хочу увидеть.
- А кто такая колибри? - спросила новая знакомая.
- Колибри - самая маленькая птица на земле. Некоторые из них весят всего три с половиной грамма, например, рубиногорная. Она гнездится на Огненной земле. Мне читал про нее мой друг бобр Боря. А еще я мечтаю увидеть белого журавля. Кто увидит его, тот будет счастлив! Так говорит наш капитан. Но пока я не знаю, где живут белые журавли.
- Если колибри такая маленькая, то она слабая, наверное. Как комар! Что в ней интересного?
- А вот и нет! - горячо возразил Сережа. Он так махнул крылом, что тонкая ветка под ним закачалась. - Бобр Боря сказал, что она пролетает тысячу километров без остановок на отдых за десять часов.
- Не больно задавайся, - прощепетала варакушка, - что знаешь про колибри. Зато я встречалась в Африке со страусом. Он теперь мой друг. Это - самая большая птица в мире. Представляешь?! У меня тоже мечта есть. Не у тебя одного.
- Какая? - недоверчиво спросил скворушка. Его удивили ее слова про страуса, но ему захотелось узнать, о чем мечтает эта маленькая птичка.
- Беспечная варакушка наклонила на бок голову, посмотрела внимательно на своего собеседника и таинственно прощепетала:
- Я один раз видела среди камышей на болоте белую цаплю. Так хочется еще раз ее увидеть. Она не как колибри. Большая! Когда летела потом, шею свою длинную-предлинную сложила пополам, а ноги вытянула назад. Когда стояла среди кувшинок, с плеч у нее свисали очень красивые перья - называются «эгретки».
- Полетели ко мне на плотик, там мои друзья, - предложил скворушка.
- Зачем?

- Капитан Боря - ученый. У него есть книга. В ней написано все про зверей и птиц. Если есть мечта, надо действовать. Под лопухами цаплю не увидишь!

- Хорошо, - согласилась забавная птичка, - но только я обязательно потом вернусь к своим подругам. А к вам буду прилетать в гости.

...Когда они явились на плотик, тушканчик лежал под навесом. Бобр, надев очки, что-то усердно писал в большой тетради. Это был дневник наблюдений. В него он вносил четким почерком все то, что считал нужным для науки.

- А у нас гость! - радостно известил скворушка. - Знакомьтесь: варакушка!

- Капитан Боря, - отложив в сторону дневник, представился бобр и добавил, разглядывая птицу: - Варакушки зимуют в Африке и очень любят ягоды - об этом я читал. Верно?

- Да, книжка не напутала, все верно!

- «Варакушить» - значит передразнивать, - произнес бобр Боря. - Ты умеешь передразнивать?

- Проще простого, - прохаживаясь по мачте, прошебетала варакушка. - Могу прокричать галкой, могу камышовкой!

- Ну и ну! - неодобрительно отозвался бобр. - У каждого должен быть только свой голос, иначе будет неразбериха. У нас есть на плоту один пересмешник, - он посмотрел строго на скворушку, - не много ли?

- Боря, не сердись! Прочитай ей лучше про белую цаплю, - защебетал Сережа. Ему так хотелось быть гостеприимным хозяином.

- Пусть покажет свое умение - потом прочитаю, - согласился капитан.

И не успел он так сказать, как варакушка, усевшись на самую макушку мачты, защебетала ласточкой. Потом перешла на короткую трель жаворонка. Затем посыпались простые коленца зеленушки, потом коноплянки...

А после всего она загалдела так, словно на плотик села целая стая непоседливых галок.

Тушканчик выскочил из-под навеса и стал во все глаза смотреть на птицу-артистку. Хвост у него шевелился, а усы смешно подрагивали.

Варакушка припустила еще азартней.

Не останавливаясь на одном, не боясь сумятицы, еще искуснее начала перескакивать с одного голоса на другой. Словно дразня кого-то, зацифковала большой синицей, потом щеглом. И пошла, пошла...

Скворушка не удержался и тоже пустился напропалую: сначала чирикнул воробьем, потом крикнул чечевичей, затем петухом...

После такого и тушканчик пустился в пляс, размахивая кисточкой своего длинного хвоста. Изредка он повизгивал, как котенок. Иногда глухо похрюкивал.

- Вот артисты! Расхулиганились на мою голову, - не в силах сдерживать улыбку, пробурчал капитан Боря.

Потом, протирая на ходу большие очки с белой веревочкой, пошел под навес за толстой книгой, в которой написано про белую цаплю.

А артисты продолжали веселиться.

И было похоже, что на плотике по реке плывет целый оркестр.

Такая стояла разноголосица.

РАССУДИТЕЛЬНЫЙ КРОТ

адвигалась прошлогодняя трава под вязовой веткой, на которую только что сел скворушка Сережа, и кто-то прополз, приподнимая слой листы.

Сережа огляделся. Вся полянка была усеяна земляными бугорками.

Один из них, самый свежий, начал вздрагивать. Через минуту, пробив дырку в дерне побольше, щурясь на свет маленькими, как маковое семя, глазками, под ласковыми лучами вечернего солнышка появился зверек.

Он весь день трудился. Передними короткими и сильными лапами, похожими на ласты с когтями, рыл землю. Головой выталкивал ее наружу.

Каждый раз, когда нора удлинялась, он пробивал дыру и делал новый бугорок.

- Ты кто? - спросил скворушка.

Незнакомец повел носом и принюхался. Он плохо видел.

- Я - крот Коля, - настороженно ответил зверек и смешно помотал своим похожим на бур, вытянутым в хоботок носом. Им он, вклиниваясь в землю, делает свои ходы. - А ты кто?

- Сережа, - ответил путешественник, с большим интересом глядя на своего нового знакомого.

Он ему понравился. меховая шубка его выглядела празднично. мех цвета черного бархата был будто старательно подстрижен и прилизан.

Даже не верилось, что в таком наряде можно делать тяжелую земляную работу.

- А что ты делаешь под землей? - спросил Сережа.

- Как что? - удивился такому наивному вопросу крот Коля. И важно ответил: - Живу. Рою ходы и так добываю себе пропитание: червей, личинок разных. Меня зовут пахарем подземелья. Я горжусь этим.

- Зачем ты делаешь такую трудную работу чтобы пообедать? Я тоже питаюсь червями и личинками, еще всякими семенами. Зачем их искать под землей? Они везде: на листьях, в воде, в песке. Только собирай! Пойдем к нам на плот. Мы плывем в Африку. Ты похож на нашего капитана бобра Борю. Такой же основательный. Только он любит воду, а ты - землю.

Коля услышал про Африку и несколько не удивился.

- Нет, - совсем не грустно ответил он, - я не могу, как ты добывать себе пищу. У меня нет такого красивого и длинного клюва, как у тебя. И нет крыльев. Поэтому я не такой быстрый и ловкий!

- Я буду тебе помогать, - предложил Сережа. - Зато столько увидим! Моя мечта: встретить колибри и белого журавля! А у тебя есть мечта?

Крот будто не слышал последних слов скворушки.

- А друзья у тебя есть? — допытывался Сережа.

- Какие могут быть друзья под землей? У меня кругом одни враги: хорек, ворона, сова, ласка, гадюка. Всех не перечесать.

Он зло зафыркал.

- Все-таки Африка — это такая удивительная страна! Поплыли с нами! — не унимался скворушка.

Маленькие глазки крота заблестели, он произнес:

- Я очень люблю мокриц! Они есть в Африке?

- Не знаю, - задумавшись, ответил Сережа, - там много песка. И очень жарко...

Глазки у крота стали скучными:

- У меня хороший слух, но очень плохое зрение. Я не увижу ни белого журавля, ни колибри. Значит, нет смысла плыть так далеко, - ответил рассудительно крот. - Африка мне не нужна, правильно?

- Ты, кажется, верно говоришь, - подумав, ответил Сережа. - Но ведь тоскливо жить всю жизнь под землей!

- А вот и нет! - сказав так, крот скрылся в своей норке. Высунув мордочку на свет, добавил:

- Не обижайся. Я готов с тобой дружить. Но мы - разные. Мне под землей интереснее.

ВЕЗУНЧИК

Вечером пошел дождь, и сделалось сразу темно.

Дрозд лежал на сырой земле, и под каждым кустом ему мерещилось недоброе. Он промок до последнего перышка и замерз. Совсем не спал прошедшей ночью.

Попробуй поспать, когда над головой, как заведенная, кричит маленькая, но такая настырная сова-сплюшка:

- Сплю! Сплю! Сплю!

А сама все никак не заснет. И другим не дает.

Наконец-то под утро сплюшка замолчала. То ли уснула, то ли затаилась, боясь появления дневного света.

Дрозд видел ее один раз, когда был здоровым. Она побольше скворца, глазки круглые, желтые. Ушки торчат, как рожки. Это маленькая птица, но теперь, когда у него ранено крыло, лучше ей не попадаться.

Дрозд попробовал перевернуться на другой бок и не смог. Крыло беспомощно висело и мешало перемещаться.

И тут начала кричать кукушка. Совсем рядом. Ее осипший голос не давал успокоиться: «Тхы-хо, тхы-хо».

«Простудилась ночью, - подумал он, - всем не просто жить».

Пролетела летучая мышь. За ней метнулась большая тень.

«Сыч», - догадался дрозд.

Он не испугался за себя. Пожалел летучую мышь:

«Спала всю зиму. Ждала лета. И вот попала, видно, в когти сычу. Скоро рассвет, - ткнувшись клювом в мокрую траву, думал несчастный дрозд, - взойдет солнце. Ночные враги, в том числе и сыч, спрячутся и не будут опасны. А вот дневные враги: их не меньше!»

Вчера, когда дрозд сумел вырваться из когтей ястреба и только-только успел скатиться с песчаной кручи поближе к воде, вдоль обрыва прошмыгнула рыжая плутовка лиса. Теперь с наступлением рассвета, ее он боялся больше всего.

Он думал, что едва ли выживет с раненым крылом и приготовился к самому худшему...

Большая серая ворона, подлетев, взгромоздилась на голый кривой сук. Недалеко от него. Ему стало страшно.

Он закрыл глаза.

Заметив, как зорко, наклонив набок голову, ворона смотрит в ежевичные заросли, тушканчик Тиша насторожился. Он увидел дрозда.

И не успела серая разбойница спланировать на добычу, как он молнией в прыжке смело метнулся с плотика на берег. За ним - скворушка и прилетевшая в гости варакушка.

Когда бобр Боря причалил к берегу, все четверо были уже около воды.

Ворона сердито каркнула и, с шумом слетев с ветки, скрылась в лесу. Взгляд ее был недовольным. Она будто говорила:

- Вы у меня еще пожалеете об этом.

- Ну вот, - укладывая дрозда на свое место под навесом, сказал заботливо тушканчик, - Распевали на плоту, и было весело. А теперь у нас лазарет. Будем выхаживать тебя.

- Выздоровеет и запоет. Будет у нас опять по-прежнему, - сказал скворушка Сережа, - видите, какой он везунчик.

- С вами не соскучишься, - согласился капитан.

Когда боль немного утихла, дрозд спросил варакушку:

- А ты умеешь петь как зорянка?

- Конечно, умею, - Спою потом, когда поправишься малость, хорошо? Я еще прилечу к вам, мне это легко делать. Плот плавает медленно, а я летаю быстро.

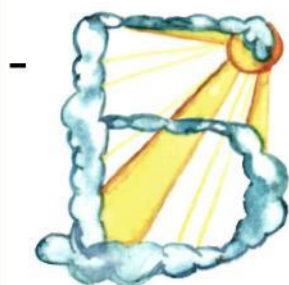
- Хорошо! - согласился дрозд, - держи свое слово: прилетай. Я так быстрее вылечусь.

Он закрыл глаза.

Ему не хотелось, чтобы видели, как ему больно. Дрозду нравилось быть веселым. Не терпелось быстрее выздороветь и запеть.

Пусть все знают, какой у него голос!

БЕЛЫЕ ЖУРАВЛИ

оря, почитай про белых журавлей, - просит тушканчик.

Скворушка Сережа рассказал ему об этих замечательных птицах. И теперь ему хочется больше о них знать.

Капитан Боря слышит просьбу, но молчит. Ему не до этого. Он сидит с большой лупой около мачты и что-то внимательно рассматривает. Иногда делает записи в своем пухлом дневнике.

- Что ты там обнаружил? - тушканчик проковылял к мачте и замер от удивления.

Большой зеленый кузнечик уцепился за край сосновой коры и смешно повис в воздухе. У него шла линька. Старая кожица на его спинке разошлась и лопнула. Ее владелец не без труда, настойчиво начал выбираться из ставшей ненужной ему одежды.

Подлетевшая варакушка села на плечо тушканчику и замерла, наблюдая за происходящим.

Бобр поднес лапу с карандашом к губам, давая знать, чтобы все молчали. Он продолжал внимательно следить за кузнечиком.

Когда кузнечик выбрался весь, на краешке золотящейся коры осталась висеть прозрачная, похожая на использованный чехол, кожица. Она сохранилась целиком: от кончиков ножек до шевелящихся от тихого ветра, усов.

- У нас почти каждый день на плоту объявляются гости, да еще какие! - радовался тушканчик Тиша. - И такое происходит!

- Не трогайте кузнечика. Ему надо отдохнуть после таких трудов. Он - наш гость. Причалим к берегу, пускай бежит в лес, - распорядился капитан Боря.

- Как я ему завидую! - не удержалась варакушка. - Мне бы так уметь.

- Чему же тут завидовать? - удивился тушканчик, осторожно шагая по мокрому бревнышку.

Варакушка перелетела с его плеча к оставленной кузнечиком одежке, села на мачту.

- Как чему? - защебетала она. - Представляешь: Сережа и ты отвернулись, потом раз: глядите, а меня нет! Я — в новой одежде. И на мачте сиджу, как бы не я, а - синица. В ее одежде тренькаю себе по синичьи!

- Синица толще тебя. Ты - худющая, - сказал тушканчик и засмеялся.

Варвкучка не обиделась.

- Ну и что? На брюшке подложу пуха, с боков подобью - глядишь, все нормально будет. Толстушкой стану, - сказав так, спохватилась: - Нет, лучше всего нарядиться не синицей, а удоном. У него смешной хохолок и длинный-длинный клюв. Он выглядит важным артистом. Он мне с детства нравится. Очень забавный петушок. Какие у него перышки с полосками красивые. То светлые, то темные, как у моряка тельняшка.

- Сама ты артистка, неугомонная, - не выдержал бобр Боря. — Вчере прилетела со своими, такими жекак ты. Всю мачту облепили и устроили концерт на разные голоса до утра.

- Красиво же было! - тоненьким голоском отозвалась варакушка, правда? Никто не отрицает!

- Красиво-то, красиво, но я заслушался, и плот чуть не налетел на мель... На вахте нельзя шутить! Не положено.

- Боря, почитай про белых журавлей, - повторил свою просьбу тушканчик Тиша.

- Конечно, почитаю. Только завтра. Сегодня много дел. Скажу то, что помню, без книги. Белый журавль - самый редкий из всех журавлей. Оперение у него голубовато-белое, как снег. Его полупрозрачные

перья напоминают морозные узоры на оконном стекле.

Шея у него и плечевые крылья, которые свисают ниже белого хвоста - черные. Головка украшена ярко-красной шапочкой. Темные ноги длинные и стройные. Эти журавли очень осторожные. Они близко никого к себе не подпускают.

...Возвращаясь в свое укрытие, тушканчик размышлял про себя:

«Права варакушка. Как хорошо уметь в кого-нибудь превращаться. Тушканчиков журавли близко не подпустят к себе. Вот если бы на какое-то время стать бабочкой, уодом! Можно было бы с журавлями даже поговорить».

Он начал завидовать скворушке Сереже. Тот мог приблизиться к журавлям, а он нет.

...Когда тушканчик заснул, ему приснилась целая стая белых журавлей.

Речная волна билась о плот, издавая шелестящий звук, а ему казалось, что это величественные белые журавли машут своими большими крыльями, задевая за плотик. Зовут за собой...

Скрип мачты был похож на мелодично-трубные звуки, которые издают журавли, улетаая в дальние страны.

«Крруу... Крруу...» - раздавалось над головой тушканчика...

Когда голоса журавлей стихли, сон не прекратился.

На полянке, где только что были журавли, появилась большая кенгуру с детенышами. Кенгурята бегали вокруг матери и визжали, совсем как тушканчики. А она деловито передними лапами, как руками, вывернув свою сумку на животе, очищала ее на солнышке от соринки. Кенгурята остановились в ожидании.

Потом все до одного спрятались у нее в сумке, как будто они играли в прятки. Забавные такие! Наружу торчали только задние их лапки и длинные хвосты.

Тушканчику тоже захотелось туда к ним запрыгнуть.

Он улыбался во сне.

СЕРАЯ И РЕШИТЕЛЬНАЯ

два солнышко скрылось за могучими деревьями, на плоту объявилась неожиданная гостья.

К такому никто из путешественников не был готов: на краю мокрого скользкого бревна сидела большая серая жаба и внимательно смотрела перед собой своими черными огромными глазами.

- Привет! - только чтобы не молчать, сказал тушканчик Тиша и задорно хихикнул.

- Привет! - несколько не смущаясь, ответила жаба, широко раскрыв рот. На верхней челюсти у нее не было зубов.

В это время на плоту оказалась еще одна гостья: одетая в золотистую мохнатенькую шубку гусеница. Она упала с развесистого клена, наклонившегося над водой.

Гусеница несколько не растерялась. Глядя недовольно вокруг себя, она удивилась: «Надо же, каких только зверей и птиц нет! К чему они? Одна теснота от них. Такой большой хвост? Зачем он ему? - осматривая с ног до головы тушканчика, высокомерно думала нарядная гостья. - Только пыль поднимать? А этот жирный и толстый? Наверное, несносный лентяй, - решила она про бобра Борю. - Какой неуклюжий. Другое дело - я! Стройная и элегантная. И - никакого живота! Сплошная талия! А ведь не знаю никаких диет!»

Рассуждая так, она подползла совсем близко по бревнышку к жабе и еще больше удивилась: «А этот мерзкий, обросший зеленою ком земли с выпученными глазами, зачем он здесь? - она надменно чуть приподняла головку. - Так тесно! Негде прогуляться».

Жаль самодовольную дамочку. Больше она ничего не успела ни подумать, ни сказать.

Не двигаясь с места, жаба шлепнула по ней языком и гусеницы как не бывало. Она отправилась в прожорливое брюшко невозмутимой жабы.

- Бьет так метко! Как снайпер! - воскликнул тушканчик. Все с интересом глядели на существо с неуклюжим туловищем, покрытым бородавками, с голой влажной кожей и короткими кривыми ногами.

Даже не верилось в такую ее ловкость.

- Возьмите меня в свое путешествие, - прошамкала жаба. Она была уже старая, потому так и говорила.

- Откуда ты знаешь, что мы путешествуем? - спросил Сережа.

- Да видно же. Мне и ежик на берегу сказал. Еле вас догнала.

- А не боишься? - спросил тушканчик.

- Чего мне бояться? Я много прожила на свете. Слышала, что была такая зазнайка лягушка-путешественница. Про нее даже в книжке писали. Утки, когда летали, носили ее с собой на палочке. Ей не повезло: она погибла. А я везучая, потому что вдумчивая. Где я - везде везение. Это в путешествии немало значит. Мне не надо славы. Мне просто интересно.

- Но ты привыкла жить на суше, - сказал бобр Боря.

- А родилась я в воде. Это пригодится, - ответила жаба. - Я буду защищать вас. Ночью я не сплю. Значит, могу быть хорошим часовым.

Друзья не знали, что сказать в ответ. Для них такое предложение было неожиданным.

Жаба продолжала:

- Вам со мной хлопот не будет. Пищу я добываю сама. Ем червей, бабочек, мух, комаров, муравьев, клопов. - Глядя на бобра Борю, спросила:

- А как вы обратно будете возвращаться?

- Я прорабатываю несколько вариантов, - солидно ответил капитан. - Один из них — лететь на воздушном шаре.

- Но воздушный шар сложно соорудить. И дорого!

- Я уверен друзья везде найдутся. Нам помогут.

- Разве река Волга течет прямо в Африку? - вновь задала вопрос деловая старуха.

- Нет. Нам надо будет делать переходы по земле, - последовал ответ ученого бобра.

Гостье понравились ответы капитана. Она призналась:

- Мне наскучила моя однообразная жизнь. Я хочу увидеть мир. Хочу делать открытия! А так проживешь всю жизнь безопасно, но скучно.

Бобр Боря согласно закивал головой:

- Мне это понятно.

Жаба продолжала:

- Лето пройдет, опять будет зима. Снова надо зарываться глубоко в землю, прятаться от мороза в норы, ямы. А в Африке всегда тепло! Вот где жизнь! Она приблизилась к краю плота и спросила: - Вы в этом месте на берегу будете ночевать?

- Да, - ответил за всех капитан Боря.

- Тогда я пока удаляюсь, а утром приплыву к вам. Я думаю, вы посоветуетесь и примете меня в свою команду. Зовут меня Жанна.

Проявив такую деликатность, жаба Жанна плюхнулась в воду и не спеша поплыла к берегу.

Глядя на удаляющуюся гостью, бобр Боря произнес:

- Знаете, друзья, какое животное самое страшное?

- Для нас – кит! - быстро ответил тушканчик. - Он во много раз больше сома. Громадина! Проглотить может в один миг, вместе с плотом.

- Ошибаешься, - возразил капитан. - Самое страшное животное на свете - комар! В Африке, куда мы плывем, от малярии ежегодно умирают более миллиона детей. Переносчиком этой страшной болезни является комар. Смекаете, какую пользу может принести африканским людям жаба? Комары – ее любимая пища. А если мы возьмем не одну ее, а десять! Надо помогать африканцам!

- Она вовсе и не страшная, - услышав сказанное, заявил скворушка Сережа, - имя такое красивое: Жанна!

- И места много на плоту не займет, - добавил тушканчик Тиша. - И нас будет охранять от комарищев.

- Берем старушку? - спросил капитан.

- Берем! - в один голос ответили друзья.

...Но наутро жаба не появилась. Путешественники прождали ее полдня и бесполезно.

- Странно, - готовясь отчалить произнес бобр Боря, - основательная старушка! Не похоже на нее.

- Испугалась возвращаться назад на воздушном шаре, - сделал вывод скворушка Сережа. – Все-таки летать – непривычное для нее дело.

ВСТРЕЧА С УДАВОМ

Н е зря воробьи сидели, напыжившись, на прибрежных кустах и низко летали стрижи.

А большая серая ворона долго и монотонно каркала, сидя на верхушке старого вяза.

Накаркала вещунья ненастье. Сбежались тучки в одну кучку. К вечеру погода резко изменилась.

Драконоподобные скопища туч нависли над рекой.

- Раки повылазили на берег. Нам бы догадаться надо: дело идет к грозе, - досадовал капитан Боря.

Путешественники причалили к берегу.

Над головой будто треснуло и расщепилось гигантское сухое дерево. Огромной сверкающей косой распорол тяжелый полог из темно-синих туч. Начали гнуться верхушки косматых старых ив.

Когда привязывали плот к коряжине, тушканчик Тиша увидел в темноте что-то шевелящееся на берегу.

Ему показалось, что это большая змея. Он не поверил своим глазам. Откуда здесь могут быть такие огромные змеи?

Тушканчик Тиша и скворушка Сережа дрожали от холода.

Плотик швыряло на воде, как спичечный коробок.

Кругом ухало и трещало.

И было неясно: то ли это край берега темнеет, забрызганный вспененной волной, то ли большое существо затаилось и молчит.

Дождь не полил. Он прошел стороной. А вскоре стихли и раскаты грома.

Бобр Боря развел костер под старой елью.

...Удава отпугивал огонь. Он полз незаметно метрах в пяти от костра. Его непасытное семиметровое тело, привыкшее питаться в зоопарке поросятами и ягнятами, требовало пищи.

С тех пор, как удав удрал из зоопарка, он питался только мышами и лягушками. Этого ему было мало.

Охотился он ночью. Днем укрывался в яме около вывороченного огромного корневища столетней ели. Ему помогали быть незаметным его красновато-серый цвет и желтоватые яйцевидные пятна на спине.

Таился он и прятался от людей, конечно, не из-за застенчивости. Он с особым интересом глядел на окружающий мир. Но этот интерес его состоял целиком из одного: можно ли своего нового знакомого проглотить или нет?

Такой опасный хищник повстречался нашим путешественникам. И сейчас он искал себе новую добычу.

Его маленькая голова с тремя темными продольными полосами и противными глазками два раза приподнялась из травы, и взгляд устремился на тушканчика Тишу. Удав выбрал его.

...Почувствовав неладное, тушканчик спружинил на своих замечательных задних ногах и молниеносно ушел от опасности, оказавшись по другую сторону куста боярышника.

И бобр Боря не растерялся. Едва удав метнулся к нему, он схватил горящую головешку и бесстрашно ткнул ее в пасть бандиту. Сам кубарем покатился по обрыву к воде.

Так миновали наши путешественники еще одну опасность.

...Утром, когда они вернулись к потухшему огню, удава там не было.

- Я понял, почему жаба Жанна не вернулась к нам на плот, - сказал тушканчик Тиша.

- Почему? — спросил бобр Боря.

- Она не испугалась. На нее напал удав. Я видел: она поплыла от нас к этому дереву.

- Верно, - согласился скворушка. И горько вздохнул.

Всем было очень жаль решительную жабу.

Путешественники забрали свое снаряжение и поплыли дальше. Погода стояла ясная.

Вода была не такой, как накануне, свинцово-тяжелой. Она была теплая и легкая! Казалось, что весь мир наполнен добрыми друзьями.

Скворушка Сережа сидел на мачте. Он — вперёдсмотрящий. Бобр Боря привычно управлял плотом с помощью большого весла, укрепленного сзади на самом толстом бревне.

Тушканчик отсыпался под навесом. Ему предстояло нести ночную вахту.

* * *

Удава обнаружил через неделю первоклассник Степка - внук учителя Степана Ивановича. Он побежал к деду в школу и рассказал ему о своей находке.

Степан Иванович позвонил куда надо, и вскоре приехали работники зоопарка.

Удава выманили из укрытия на приманку. Положили ему у входа несколько серых мышей.

Едва он выполз, набросили на него крепкую сетку.

- Так тебе и надо! - деловито сказал Степка.

Жаль, конечно, что наши путешественники не повстречались со Степкой. Хороший, видно, парень.

Может, это случится, когда они будут возвращаться назад?..

ЛОВКАЧКА

Едва путешественники проплыли около мили, случилась неполадка.

Оказывается, от больших волн порвалась вязь, скрепляющая плот. И теперь бревна одно за другим стали отрываться от плота и уплывать.

Друзья успели причалить, когда осталось только три бревна. На них и удалось спасти снаряжение.

С вязовых и липовых стволов Боря надрал лыко и затем начал делать из них ровные заготовки.

За всем этим внимательно наблюдала с верхушки осокоря серая ворона.

С утра она смотрела, как чайки ловят рыбу. Долго так сидела на торчавшем из воды бревне и училась. Наконец решила попробовать. У нее получилось. Когда она поймала трех маленьких рыбок и съела их на берегу, ей захотелось отдохнуть.

И тут ворона увидела наших путешественников. Ей стало интересно смотреть, как ремонтируют плот.

Долго следила за ними, как и за чайками. Потом ей это наскучило. Она оживилась, когда заботливый скворушка вернулся на плот с пищей для дрозда.

Он отыскал в лесу куст вишни и теперь кормил друга ягодами. Ворону это заинтересовало.

Когда скворушка в очередной раз прилетел к кусту вишни, на нем уже сидела нахальная ворона. Тонкие ветки не выдерживали тяжелого вороньего тела. Она взмахивала большими крыльями, пытаясь сохранить равновесие.

Ей удалось схватить одну ягоду. Но веточка обломилась, и ягода выпала из ее клюва.

Ворона, недовольно каркая, взлетела. Потом села рядом на осиновый сук и стала недобро глядеть на скворушку.

А он ловко сорвал ягоду, освободил ее на траве от ядра и полетел в очередной раз, неся добычу в клюве, к плоту. Там он складывал сочную ягоду в кузовок.

Ворона снялась с ветки и почти бесшумно, не спеша, последовала за ним.

Когда скворушка улетел снова за вишней, разбойница проникла под навес, схватила за ручку кузовок в клюв и удалилась.

Хорошо, что дрозда не тронула.

Так обидно всем было, что лишились кузовка. В нем были еще подсолнечные семечки, ягоды боярышника и немало других запасов, взятых из дома.

- Не грусти, - покладисто сказал бобр Боря скворушке, - все вместе наберем еще. Что с ней поделаешь, с воровкой? Такая ловкачка.

Он взял холщовый мешочек, и они направились в лес.

Когда вышли к вишне, в кустах метнулся лисий хвост. Потом они увидели в траве и свой кузовок. Он был пуст. Вокруг него разметаны вороньи перья. Видимо, замешкалась азартная разбойница-ворона, когда лакодилась ягодами из кузовка. И попала в лапы рыжухи.

- Умна ворона, а лисица - хитрей. Не зря говорят, что у нее тридцать три хитрости и уловки, - сделал вывод рассудительный капитан Боря и направился с кузовком к вишне.

Друзья последовали за ним.

ВЕЛИКОДУШНЫЙ ГРАФ

граф был старый. Ему шел уже пятнадцатый год. Пес давно стал во дворе никому не нужен. Он часто уходил на берег реки и там лежал подолгу на теплом песке. Ему вспоминались его сыновья, которых уже нет и которые есть.

Вспоминая, он грустил.

Сегодня, когда хозяин вышел кормить собак, сын Графа, лохматый кобель Амур, пока сам не поел, не подпустил отца к еде.

Граф думал, что хозяин поможет ему, но тот сказал:

- Разбирайтесь сами. У вас свои законы.

И ушел.

«А что тут разбираться? Кто сильнее, тот и прав, - считают молодые. Что с этим поделаешь?» - с такими мыслями Граф провожал взглядом хозяина.

Когда Амур ушел к своей конуре, в миске ничего не осталось. Так было уже не в первый раз. Теперь Граф часто не доедал. Он стал слепнуть, и у него порой кружилась голова.

Он лежал и смотрел, прищуриив больные глаза, на серебристые речные волны.

Да, когда-то и он был сильным. Везде поспевал: караулил бахчи, склад, школу. Многим помогал.

Теперь оказался не у дел.

Так часто бывает: любят тебя и окружают друзья, когда ты сильный и красивый. Старый Граф это понимал. Он никому не жаловался на свою долю.

Все чаще чувствовал себя виноватым, что так долго живет.

Сейчас с высокого берега Граф видел, как Амур помчался к воде. Там внизу плыли шумные путешественники. Они что-то пели забавное. Один из них, бобр, вздумал купаться. Он плюхнулся в воду и стал плавать. Амур, увидев плавающего бобра, с веселым лаем бросился в воду.

Бобр хлопнул своим плоским хвостом по воде и нырнул, обдав брызгами Амура.

Как только бобр вынырнул, Амур поплыл к нему, а тот вновь пропал в воде. Бобр забавлялся, дразня молодого шалопая. Им было весело. Но старый Граф забеспокоился. Он замечал прежде, что в этом месте из толщи воды показывается большая рыба. Это был сом. Он жил здесь в глубокой яме.

Один раз Граф видел сома совсем рядом. Тогда усатое чудище оказалось в грозу на мели. Сом чуть было не поймали рыбаки. Но он порвал огромный прочный бредень и ушел в глубину.

Обычно сомы подкарауливают свою добычу, спрятавшись за корягу или камни. Граф это знал.

Он встал и как мог поспешил туда, где барахтались Амур и бобр, где была огромная позеленевшая коряжина.

В это время Амур вышел из воды и стал шумно отряхиваться.

Бобр Боря продолжал беспечно плавать возле плота. Из воды сейчас у него торчали одни ноздри.

Чутье не подвело старого Графа. Сом в это время таился как раз у большой коряжины, дожидаясь добычи. Громадная его голова была облеплена пиявками. Он слегка шевелил своими червеобразными большими усами. Так он подманивал доверчивых рыб. Спина его и края плавников, окрашенные в черно-голубой цвет, зеленовато-черные с оливково-зелеными пятнами бока, сливались с дном реки.

Он только что проглотил двух неторопливых осторожных язей, принявших его усы за червей и опрометчиво подплывших совсем близко. Бросок - и язи пропали в бездонной сомовьей пасти.

Увидев бобра Бору, сом стал медленно приближаться к нему, готовясь схватить добычу.

В этот момент Граф что было сил метнулся с лаем к воде. Бобр Боря оглянулся. Увидел сома и, быстро сообразив, проворно нырнул. Обогнув плот, он выскочил на пологий берег.

Зловещая пасть со множеством острых зубов показалась над водой. Но было поздно. Бобр Борис сидел, укрывшись за старым пеньком.

Когда Граф подошел к нему, появились тушканчик и скворушка, которые обследовали ближайший лесок.

Дрозд, ничего не понимая, выглянул из-под навеса на плоту.

Сом ушел в глубину. Опасность миновала. Но вот беда: плот продолжал плыть по течению. Он был неуправляем. Дрозд не мог с ним справиться.

- Ничего! - воскликнул Граф. - Там за поворотом реки песчаная коса, туда сом не заплывет - мелко. Надо бежать быстрее вдоль берега, если успеем, на мели плот перехватим!

Все согласились с таким предложением.

- За мной! - помолодев от собственной решимости, командовал Граф.

И они помчались вдоль реки.

Скворушка Сережа летел над бегущими и как мог подбадривал.

Один Амур побрел в свою конуру. Он был хотя и молодой, но ленивый.

И, кроме того, не понимал, как это важно: иметь в жизни друзей. И как бывает радостно, когда ты им нужен!

НЕОБЫЧНЫЙ КВАРТЕТ

Дрозд лежал под навесом в тени и ждал, когда заживет крыло. Как это скучно - болеть. Другое дело, если бы взлететь на самую верхушку мачты и ранним утречком запеть. Вот бы новые друзья обрадовались. Они счастливые - у каждого из них есть свое дело. Дрозд начал шевелить клювом и что-то шептать. Тушканчик поинтересовался:

- Ты что бубнишь?

Вместо ответа дрозд спросил:

- Как мы, когда кончится Волга, попадем в Африку?

- Наш Боря думает над этим. Можно попасть по воздуху, а можно - пешком по песку.

- Тогда я правильную песенку сочинил про нас всех. Вот послушай!

Он начал торопливо вполголоса напевать. Тушканчик остановил его.

- Подожди немного! - Сказав так, он выскочил из-под навеса.

Вернулся тушканчик с карандашом и бумагой.

И они начали трудиться.

Дрозд тихонечко напевал, а Тиша записывал.

Когда прилетел скворушка Сережа, они втроем продолжили свое таинственное занятие.

А тут появилась быстрая птичка варакушка. Она не нарушила обещания, данного ей дрозду, - прилетала на плот издалека. Что значит расстояния, если тебя ждут друзья. Она сразу подхватила слова песни и попыталась запеть во все свое звонкое горло. Скворушка вовремя ее остановил. Они задумали подготовить сюрприз капитану Боре.

Друзья репетировали недолго.

Когда вышли из-под навеса, поддерживая крыло дрозду, сразу услышали голос уставшего за ночную вахту капитана, обращенный к тушканчику Тише.

- Почему ты с кастрюлей?

- Это теперь не кастрюля. Это у нас барабан, - ответил тушканчик.

Он сел на бревнышко и положил свои пухленькие коротенькие передние лапки на новоявленный инструмент.

Скворушка сел на перекладинку мачты около варакушки. Та нетерпеливо потряхивала головкой. Ей скорее хотелось начать петь.

Сережа торжественно тряхнул своими черными крыльями и стал похож на артиста в смокинге. Он набрал побольше воздуха в грудь и произнес:

- В исполнении квартета для нашего капитана прозвучит песня. Слова и музыка дрозда!

Капитан Боря тихо удивился:

- У дрозда нет имени? У варакушки нет, но у всех членов команды должно быть имя!

- Нету, - ответил скворушка Сережа, - не успели...

- Непорядок, - шумнул капитан. - Будем звать его Данилой!

- Почему Данилой? - поинтересовался дрозд.

Бобр Боря поднял вверх лапу:

- Ты заметил, какие у нас имена? У тушканчика имя начинается с буквы «Т». У скворушки - на букву «С» и так далее... Мне так нравится.

- Ладно, - сказал дрозд, - согласен.

- Нет! - тут же воскликнула варакушка. - ему больше подходит имя Дима! Димочка! Так красивее. Я настаиваю.

Бобр два раза кашлянул.

- Согласен быть Димой? - спросил он дрозда.

Дрозд посмотрел на притихшую varaкушку и утвердительно кивнул головой.

Варакушка победно посмотрела на бобра Боря и захлопала крылышками.

Капитан еще раз кашлянул. Но не сердито: так, для порядка.

- А теперь давайте вашу песню, - разрешил он.

Первой запела варакушка. Перышки на ее груди зашевелились. Белая звездочка замерцала в такт мелодии:

Пускай порой вам кажется,
Что все у нас не свяжется,
Что в Африку не плавают
По Волге, по реке.

Капитан Боря улыбался. Он забыл про усталость.

А тут вступили еще два певца - скворушка Сергей и тушканчик Тиша.

У Сережи его черные крылышки стали словно невесомые, а у Тиши чудно зашевелились усы.

Нам не доплыть на плотике?
Но есть же самолетики!
Огромные верблюды есть,
И есть воздушный шар!

Трио вдохновенно пело. Дрозд лежал возле тушканчика и блаженно улыбался.

Тушканчик Тиша своими маленькими передними лапками постукивал по кастрюле-барабану с таким удовольствием, что бобр Боря не заметил, как сам взял в лапы две ровненькие палочки и начал ими, будто на ксилофоне, отстукивать по бревнышкам. Получалось звонко и ловко.

Такой собрался удачный квартет!

- Маэстро, Дима, подпевайте, - сверкнув темными глазами, галантно предложил скворушка Сережа.

И Дима подчинился. Над рекой летело задорное:

Плыть сами не решаетесь
И тихо в страхе маетесь?

Попросите вас взять с собой?
Быть может и возьмем!

И вовсе не зазнайки мы!
А просто твердо знайте вы:
Плывем мы прямо в Африку!
И трусов не берем!

Из-за поворота появился большой белый пароход. Когда он поравнялся с путешественниками, нарядные пассажиры высыпали на палубу.

Все смотрели на необычных исполнителей. Такого раньше никто не видел.

Когда песенка закончилась, пассажиры на пароходе захлопали в ладоши и стали кричать: Браво! Бис!

На плотике не растерялись и повторили:

И вовсе не зазнайки мы!
А просто твердо знайте вы:
Плывем мы прямо в Африку!
И трусов не берем!

- Знай наших! - сказал капитан Боря. И довольный помахал лапой уплывающему вдаль белому пароходу.

АРТИСТКА

- почему ты так много работаешь? — спросила на следующий день оставшаяся ночевать на плоту варакушка бобра Борю. - То управляешь плотом, то в свои книжки глядишь, то на звезды ночью. Разве их все пересчитаешь? Звезд так много! Когда бы ни прилетела, ты всегда трудишься.

- А как по-другому? - сняв очки, произнес бобр. - Каждый должен работать.

- Но ваш плотик сам по себе плывет по течению?! Зачем ему мешать веслом? - она так говорила, а сама все смотрела на свое легкое крылышко. Любовалась его расцветкой.

Пускай порой вам кажется,
Что все у нас не свяжется.
Что в Африку не плавают
По Волге, по реке.

Нам не доплыть на плотике?
Но есть же самолетики!
Огромные верблюды есть,
И есть воздушный шар!

Плыть сами не решаетесь
И тихо в страхе мааетесь?
Попросите вас взять с собой?
Быть может и возьмем!

И вовсе не зазнайки мы!
А просто твердо знайте вы:
Плывем мы прямо в Африку!
И трусов не берем!

- Когда по течению плывем и все нормально, тогда мало хлопот. Но нам предстоит возвращаться домой. Я готовлю чертежи воздушного шара.

- Когда еще вам он понадобится? Пока-то можно веселиться! - щебетала varaкушка.

И запела. Белая мигалка-звездочка на ее поющей грудке замерцала в такт движению горла.

- Какая ты еще глупенькая, - проворчал себе под нос бобр.

Варакушка услышала его слова и перестала петь.

- Почти как и все! - Она скосила веселую головку набок и добавила:

- Зато у меня талант.

Добрый Боря промолчал. Только подумал: «Она прилетает к нам потому, что ей у нас хорошо? Или выполняет обещание, данное дрозду Диме? В любом случае - молодец».

Варакушке показалось его молчание обидным, и она проявила свой характер. Спросила невинным голосом:

- Боря, когда вы доберетесь до Африки, там у тебя бородавка, которая торчит на носу, все равно останется или пропадет?

Бобр Борис сконфузился. Он стеснялся своей большой бородавки и ничего не ответил. Только запыхтел. Отвернувшись от varaкушки, стал смотреть на воду.

«Верно, ты - артистка! Да еще какая!», - подумал он, но ничего не сказал вслух. Поворотно встал на задние ноги, растопырив на них пальцы, до самых когтей соединенные широкими плавательными перепонками. Передними лапами он начал молча поправлять узел, державший скрипучую мачту. Не ровен час мачта могла упасть и ушибить певунью.

А varaкушка продолжала петь.

Таков характер у этой птицы. Неунывающий.

ТАЙНА СТАРОЙ ЧЕРЕПАХИ

 янулись по берегам леса да леса, а теперь с обеих сторон - степи. Простор необъятный! Причаливай, выбегай и резвись вволю. И хотя труднее стало добывать провизию, но жить можно. Тем более, когда есть кое-что про запас. Только тушканчик Тиша выскочил на теплый песчаный бережок, как сразу увидел в песке яичко. Белое такое и кругленькое. Поменьше куриного.

Пригляделся: яичко-то покачивается. Тронул лапкой, оно повернулось.

Яичко было с трещинкой. Из этой трещинки показался чей-то нос.

- Вот чудеса! Первый раз такое вижу! - воскликнул Тиша. Не успел он позвать своих друзей, как скорлупка треснула, и на белый свет выползла черепашка. Ножки ее, похожие на маленькие лопаточки, ловко заковыляли по песку к озеру, которое было рядом с рекой.

Тиша попятился, и у него под ногами зашевелился песок.

Из песка выползли шустрые черепашки. Одна, две, три, четыре... Каждая величиной с маленького лягушонка.

И тут будто что-то толкнуло тушканчика в спину. Он поднял голову: над ним завис хищный сарыч. Тушканчик хорошо знал этого разбойника. Сарыч нападал и уносил в свое гнездо мышей, сусликов, крыс, ящериц. Охотился он и на тушканчиков, если они выходили днем из своих земляных нор.

Сарыч только что отнес и положил на край гнезда на огромном осокоре добытую на болоте ондатру. Самка-мамаша, бесцеремонно схватив ее, начала тут же кормить птенцов. Он полетел за новой добычей. Собственный голод не давал засиживаться.

...Но тушканчик не ондатра, которая задремала после завтрака на плавнях в болоте.

В тот момент, когда сарыч оказался метрах в трех, Тиша так сиганул в сторону, что хищник замешкался. Он забыл, что у тушканчика задние ноги, как пружины.

Сарыч взмыл вверх. Зорко взглянув на цепочку черепашек, устремившихся к воде, сделал круг и нацелился на последнюю из них.

Но время было упущено. Подоспели скворушка, варакушка и дрозд, у которого уже окрепло крыло. И хотя каждая из этих птиц могла оказаться в когтях у сарыча, они вместе подняли такой шум, такой тарарам! Дрозд выдал целую руладу. Находчивая варакушка загалдела стаей болтливых птиц. Скворушка залаял щенком, потом лихо свистнул.

Такого сарыч прежде не слышал никогда.

А тут еще поспешил к ним, делая тяжелые угрожающие прыжки, бобр Боря с рогатиной наперевес...

И сарыч отступил. Он набрал высоту и стал кружить высоко в небе.

Оттуда доносился его противный крик: кийе, кийе...

- Кийе, кийе... - передразнила его варакушка. - Кричит, будто каниючит. Вот каниюка навязался на нашу голову!

Она оказалась бесстрашной в команде друзей, эта маленькая птичка.

Все вспомнили про черепашек. Огляделись вокруг. Их уже не было на суше. Они ушли под воду.

Совсем было наши друзья собрались плыть дальше, как вдруг вода в озере у берега взбурлила, и появилась большая черепаха.

- Не торопитесь,- прошамкала она. - Я - бабушка этих черепашек. Я хочу отблагодарить вас за спасение внучат.

Путешественники остановились.

- Этот сарыч не один разбойничает здесь, - продолжила старая черепаха, - там дальше на вашем пути по левому берегу будет Черная гора. На ней живут беркуты. Остерегайтесь! Они еще безжалостней, чем сарычи. Не пощадят вас. Беркуты – самые крупные и сильные из всех орлов, которых я видела.

- А где мать черепашек? - спросил тушканчик.

- Про это долго рассказывать...

Бобр Боря подошел поближе. Он любит слушать разные истории.

- Сразу же, как только она отложила яички в песок, попала в когти большому беркуту. Он живет на Черной горе, - начала свой рассказ

неторопливая черепаха. - Орел притаскивает черепах на эту высокую гору и оттуда сбрасывает их на огромные валуны, которые лежат внизу. Разбившихся черепах орлы поедают сразу. Моя дочка сильно поранилась при падении, но уцелела. Там кладбище черепах. Нагретые за день кости и панцири ночью светятся голубым светом. Она говорила, как ей страшно было там, особенно ночью. Дочка моя вернулась домой, но вскоре умерла.

Черепаха замолчала. Но ненадолго.

- Я хочу показать вам клад. Берите его. Не надо будет плыть в Африку! Возвращайтесь домой и живите богато. Вы ведь плывете искать клад?

Все молчали.

- Клад расположен в скале, которая на этом берегу. Но добираться до него надо под водой в реке. Кто умеет нырять? - черепаха ждала ответа.

- Это нам знакомо, - откликнулся бобр Боря. - Я готов!

Через минуту черепаха и бобр Боря скрылись под водой.

- Черепахи и ежики одинаковые, - сделал вывод скворушка Сережа.

- Почему? - спросила варакушка.
- У обоих есть защита: у черепахи - панцирь, у ежика - иголки. Раз! И скрылись в них.

- Верно, - согласился тушканчик. - Надо об этом сказать Боре. Пусть запишет в свой дневник.

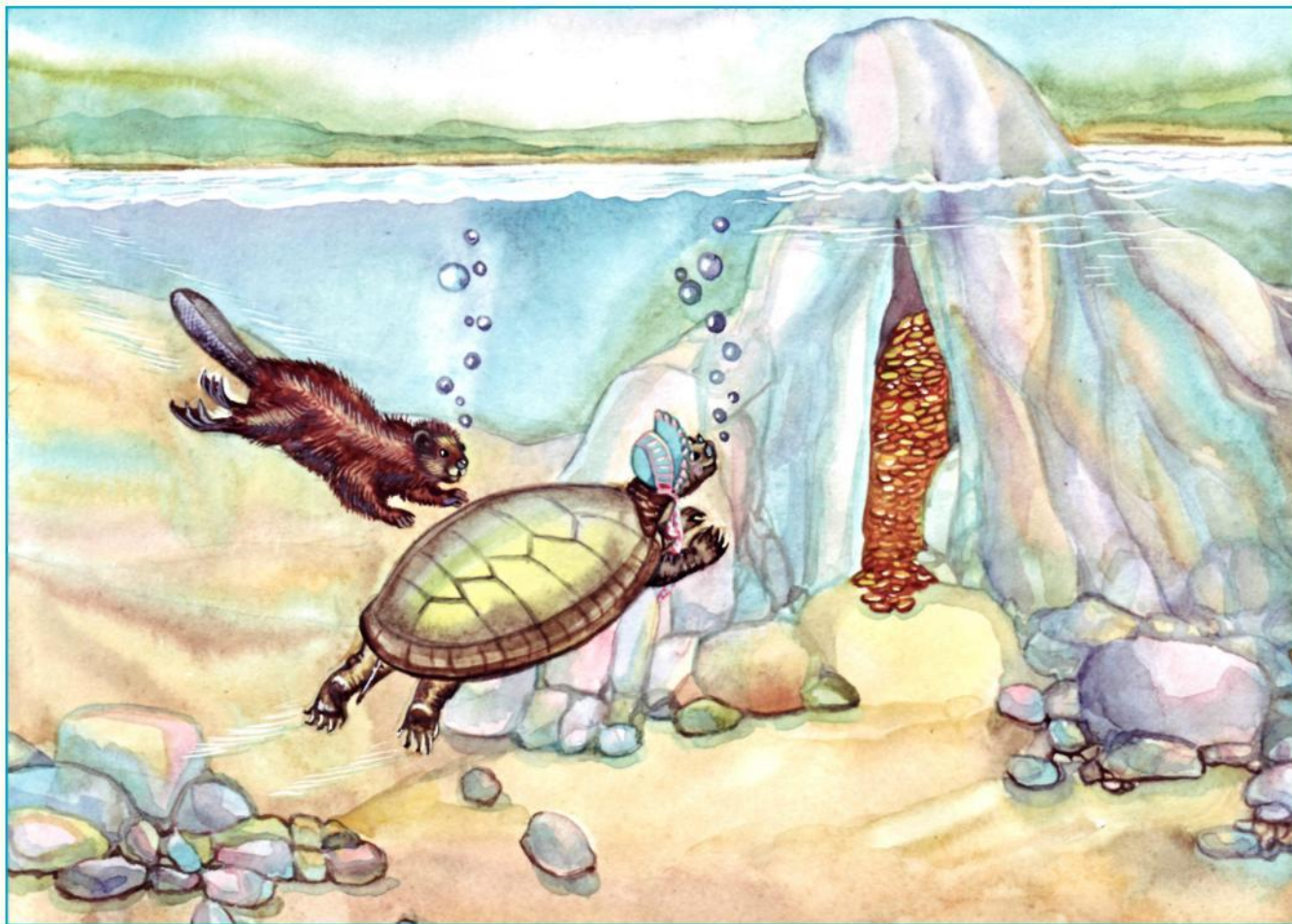
...Когда бобр Боря вслед за черепахой, проплыв по водному туннелю, попал в просторную пещеру, он увидел большую кучу золотых монет.

- Как они здесь оказались? - спросил Боря.

- Когда-то очень давно по реке плыла большая ладья с пиратами. Пираты награбили много разного добра на море и скрывались от погони. Они были пьяные. Поднялся ураган. Ладья разбилась о валуны и затонула. И пираты утонули. Живой осталась только огромная морская черепаха весом более трехсот килограммов. Ее пираты взяли с собой, чтобы съесть, когда кончится провизия.

- Разве бывают такие большие черепахи? - удивился бобр Боря.

- Бывают и больше, - ответила хозяйка клада, - это была морская черепаха. Родилась она на юго-восточном побережье Северной Америки. Много повидала. Когда ладья опустилась на дно реки,

черепашка нашла эту пещеру и стала в ней жить. Чтобы не скучно было, много вещей с лодки перенесла к себе в свое гнездо. Пере-таскала и золото. Но не знала, зачем оно ей? Перед смертью она открыла тайну пещеры черепахе, которая жила рядом в озере. Та рассказала обо всем моей дочке, когда умирала на кладбище. А дочка успела поведать мне.

Я решила проверить, правда ли это? Целое лето искала клад. Нашла. Но зачем мне золото?

Бобр Боря потрогал монету. Она оказалась тяжеленькой.

- Берите, сколько вам надо, мне не жалко. Но не плывите даль-ше. Пропадете около Черной горы. Эта гора - знак смерти.

- Надо посоветоваться с командой, - рассудительно сказал Борис.
- Можно захватить с собой часть золота. Но оно тяжелое. Плот будет неповоротлив.

Они взяли по одной монете и отправились в обратный путь, на берег.

- Мне, например, не надо никаких монет, - сказала варакушка, когда капитан рассказал про то, что увидел. - Подумаешь, дорогой металл. Если бы были какие украшения, можно было бы сделать веселый наряд. Друзья бы позавидовали!

- И мне он не нужен, - поддержал ее Сережа. - Если не поплывем дальше, когда еще побываем в Африке? Там нас будет ждать слон Лорд. Мы же договорились! Договор - дороже денег!

- Дойдет ли Лорд до Африки? - произнес задумчиво бобр. - Он такой большой и добрый.

- Разве это плохо? Наоборот, - прощепетал скворушка. - Хорошо, когда добрый.

- Хорошо-то хорошо! - вздохнул бобр, но у больших и добрых вра-гов бывает не меньше. А наш Лорд - громадный. Его отовсюду вид-но.

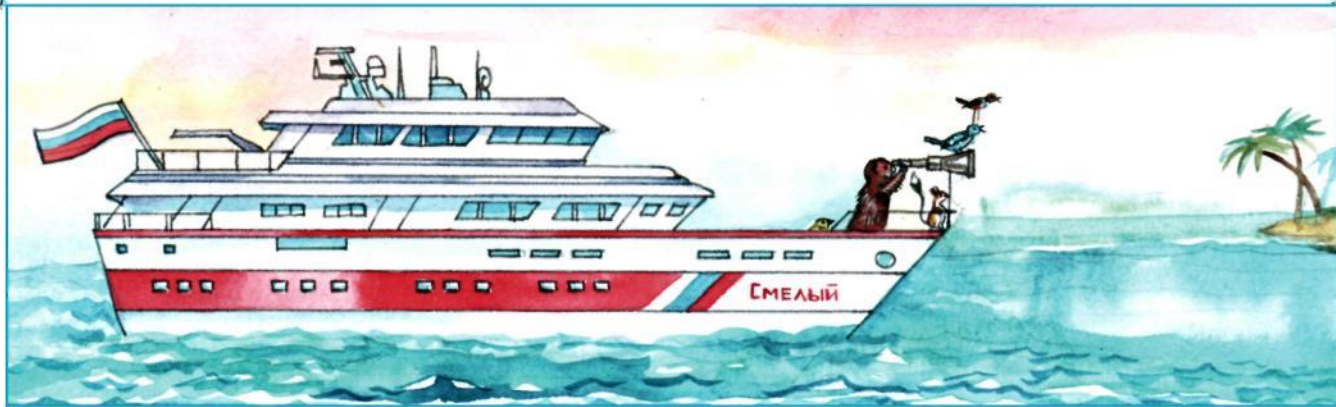
- Ничего, дойдет! - уверенно заявил Сережа. Он не только добрый, но еще и смелый!

И тут нарушил свое молчание тушканчик Тиша:

- А мне надо! - заявил он звонко. — Нам всем пригодится золото! Все разом оглянулись на него.

А он продолжал:

- Давайте соорудим на это золото большущий корабль. Пригла-сим в поход всех наших друзей и быстрым ходом - в Африку. Ника-кие беркуты не страшны будут. А там и в Австралию, может, мах-нем! К кенгуру в гости!

- Молодец, - похвалил Тишу бобр Боря. - Твоя мысль хороша! Но сделаем чуть по-другому: возьмем с десятков монет. Их нам хватит для того, чтобы соорудить в Африке воздушный шар.

На месте решим: возвращаться на нем домой или лететь в Австралию. А сейчас надо плыть своим ходом по течению. Так интереснее! Сколько будет разных встреч. Мы путешествуем, чтобы больше увидеть! Если поплывем на корабле, будем только пугать всех!

- Да, - согласился тушканчик, - я об этом не подумал. Ты прав! Слава нашему капитану! - воскликнул он.

- Слава! - повторили остальные.

Все согласились продолжить плавание немедленно.

- Вас на каждом шагу будет подстерегать опасность! - покачала головой старая черепаха, - если вы даже проскочите мимо Черной горы смерти.

Ее слова никого не остановили.

Наши путешественники, как мы знаем, не робкого десятка.

Но что их ждет впереди?

Литературно - художественное издание

Малиновский Александр Станиславович
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТРЕХ СМЕЛЬЧАКОВ

Повесть-сказка

Редактор Л. П. Малиновская
Иллюстрации М. С. Александровой
Дизайн и верстка Ю. М. Серовой
Корректор Л. Е. Зайцева

Сдано в набор 25. 12. 2009. Подписано в печать 29. 12. 2009. Формат 60x84/8. Бум. Офсетная, мелованная. Гарнитура "Литературная". Печать офсетная. Усл.-печ. Л. 5,58. Уч.-изл. 1,53. Тираж 1000 экз. Заказ 3703.

АНО " Просветительский Центр "ПЕРЕСВЕТ". 443086, г. Самара, ул. Ершовского 3, оф. 301, тел.: (846) 271-59-17, E-mail: pravraduga@yandex.ru ; www.ppravraduga.ru

Самарское отделение Литфонда. 443001, г. Самара, ул. Самарская, 179.
Отпечатано в ООО "ДСМ Принт". 443043, г. Самара, ул. Верхне-Карьерная, 3-а.